

УДК 343.1: (075.8)

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

© 2013 г.

Л.Б. Обидина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

upik-unn@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013

Рассматриваются основания прекращения уголовного преследования в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. УПК РФ предписывает в этих случаях принимать решение, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24 – в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Автор не согласен с такой рекомендацией законодателя и обосновывает свою позицию о возвращении прежней формулировки закона, действовавшего до 2002 года.

Ключевые слова: преступление, уголовное преследование, состав преступления, возраст уголовной ответственности, прекращение дела, реабилитация, реабилитирующие основания, нереабилитирующие основания.

Одним из принципов правосудия в отношении несовершеннолетних является его воспитательная направленность, в соответствии с которой судьи должны по возможности избегать назначения уголовного наказания, заменяя его иными мерами воздействия. Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защите законных интересов потерпевших (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», п. 3).

Сказанное касается не только тех лиц, которые совершили преступление в возрасте до 18 лет и в отношении которых возможно прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ), либо вынесение обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 432 УПК), но также лиц, совершивших общественно опасное деяние в возрасте до 14 лет или 16 лет и не являющихся в силу возраста субъектами уголовной ответственности. Именно об этих лицах, не достигших возраста уголовной ответственности к

моменту совершения общественно опасного деяния, пойдет далее речь.

Как известно, УПК РСФСР предусматривал самостоятельное основание для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 5).

Данное основание действовало наряду с таким как отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР). Высказывалось правильное, на наш взгляд, мнение, что подобная дифференциация в законодательстве существовала для того, чтобы «правоохранительные органы могли специально учитывать лиц, совершивших общественно опасные деяния и освобожденных от уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, соответственно 14 или 16 лет. При привлечении в последующем таких лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений указанная информация имеет не только оперативно-розыскное, но и уголовно-процессуальное значение, способна оказать влияние на принимаемые по уголовному делу решения» [1].

В УПК РФ нормы, соответствующей п. 5 ст. 5 УПК РСФСР, не содержится, а в случае привлечения лица, не достигшего к моменту совершения запрещенного уголовным законом деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность, преследование в отношении него подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления. Это положение закреплено в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, предусматривающей основания прекращения уголовного преследования.

Трудно понять мотивы, которыми руководствовался законодатель, принимая это решение, – возможно, он исходил из расширительного толкования принципа презумпции невиновности. Однако избранный им вариант формулировки основания прекращения уголовно-процессуального производства при совершении общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, создает, на наш взгляд, весьма определенные противоречия. Остановимся на некоторых из них.

Анализируя содержание ч. 3 ст. 27 УПК, можно сделать вывод о том, что законодатель предполагает осуществление уголовного преследования в отношении данных лиц. Однако практика показывает, что нередко собственно уголовного преследования не происходит: при появлении у следователя, дознавателя данных о возрасте малолетнего лица, дальнейшее расследование дела фактически «сворачивается». Производство по делу в основном сводится к документальному подтверждению возраста этого лица, а сам подросток фигурирует в деле как свидетель. При этом доказывание факта совершения им деяния, предусмотренного уголовным законом, происходит в иных процессуальных формах, без придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого.

В этой связи некорректной становится сама формулировка о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица, поскольку нельзя утверждать, что уголовное преследование в данной ситуации вообще было начато.

Во-вторых, когда данные о малолетнем возрасте лица становятся известны следователю или дознавателю, рассматривающему заявление (сообщение) о преступлении, еще в стадии возбуждения уголовного дела, при отсутствии иных соучастников, деятельность должностного лица сводится к оформлению так называемого «отказного материала». Не углубляясь в дискуссию о начале момента уголовного преследования, повторим высказанное выше сомнение, что и в данной ситуации некорректно, с точки зрения юридической техники, говорить об уголовном преследовании. Тогда возникает вопрос

о правомерности применения при отказе в возбуждении уголовного дела такого основания, как п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, согласно требованию законодателя (ч. 3 ст. 27 УПК). Дело не только в том, что при этом искажается правовая действительность, но и в том, что искажается статус лица, фактически своими действиями (бездействием) нарушившего уголовный закон, ибо он юридически приравнивается к лицу, в деянии которого отсутствует состав преступления, а именно, нет объективной стороны преступления.

Противоречие в нормах ст. 24 и ст. 27 УПК применительно к несовершеннолетним и малолетним лицам заставляет правоприменителей фактически нарушать «букву» закона, ибо буквальное толкование ч. 3 ст. 27 УПК не позволяет использовать эту норму при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Невозможно осуществлять уголовное преследование в отношении лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности.

Для устранения создавшегося противоречия необходимо вернуть в действующий УПК РФ формулировку, имевшую место в п. 5 ст. 5 УПК РСФСР.

Это можно сделать, дополнив ч. 1 ст. 24 УПК новым пунктом соответствующего содержания [2]. Такое решение, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию учета лиц данной категории, обеспечению того самого индивидуального подхода, о котором говорится в процитированном выше тексте постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1.

Список литературы

1. Николюк В.В. Уголовный процесс по делам о преступлениях несовершеннолетних. Омск, 1998. С. 19.
2. См. предложенную формулировку: Кирянина Н.А. Дисс. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2010. С. 142.

ON THE QUESTION OF THE GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION OF MINORS

L.B. Obidina

We consider the grounds for termination of criminal prosecution concerning the persons who have not reached the age of criminal discretion by the time when crime was committed. The Criminal Procedure Code prescribes in these cases to make the decision in accordance with item 2 ch.1 of Art. 24 – in the absence of *corpus delicti*. The author doesn't agree with such recommendation of the legislator and proves her point of view concerning the return to the former formulation of the law that existed until 2002.

Keywords: crime, criminal prosecution, *corpus delicti*, age of criminal liability, dismissal of case, rehabilitation, exonerative grounds, non-exonerative grounds.